- Очень мудро, - сказал Флитвик. Флитвик не раз заканчивал дуэли, не требуя извинений. Помимо того, что ему не доставляло удовольствия тыкать противника носом в грязь, ему было неприятно слышать, как волшебники извиняются за насмешки над его ростом - это было почти так же, как если бы его снова оскорбили. И Имоджин поступила мудро, поставив условие - она не могла рассчитывать на удачу во второй раз.

Малфой, разумеется, принял предложение без колебаний, и Имоджин вернула ему волшебную палочку. Флитвик потребовал, чтобы они пожали друг другу руки, а затем объявил, что дуэль окончена, и его высокий голос был слышен всем.

При этом объявлении в толпе раздался протестующий вой. Они пришли сюда ни с того ни с сего и злились при мысли, что уйдут разочарованными. Флитвик велел им замолчать и приказал всем вернуться в школу. Но проникательные наблюдатели, а их было немного, знали, кто победил. Малфой угрюмо уползал со своей командой, а Имоджин, ее секунданты и Гарри стояли рядом, громко смеясь. Все они знали, что история о том, что произошло на самом деле, скоро разнесется по всему Хогвартсу, и что существование Малфоя станет для него бременем на довольно долгое время. Когда они направились обратно к входу в школу, Рон позабавил их всех, притворившись, что читает письмо, которое Малфой наверняка скоро получит от своего отца по поводу публичного унижения сына. - Дорогой Драко. Ты позоришь имя Малфоя, а это говорит о многом...

Шли недели, и Имоджин обнаружила, что по мере накопления опыта она может работать усерднее и эффективнее. Она все чаще прибегала к маховику времени, и ее обычный рабочий день длился тридцать часов. Она начинала искренне верить, что к началу второго семестра достигнет поставленной перед собой цели - догнать сверстников.

Она сохранила список проклятий, данный ей профессором Флитвиком, и выучила несколько из них. Любой, кто сейчас вызовет ее на дуэль, может получить сюрприз. По выбранным ею предметам она теперь работала на четвертом курсе, и поскольку темы были более трудными, ее прогресс несколько замедлился. Ее самая большая трудность была теперь в зельях, несмотря на то, что Снейп в течение последних двух недель позволял ей работать в своем собственном темпе. После ее демонстрации многократного приготовления зелий, Снейп велел ей заглядывать к нему в кабинет вечером перед каждым уроком, чтобы сообщить, над какими зельями она хочет поработать на следующий день. И конечно же, на каждом занятии по зельеварению она находила все необходимые ингредиенты вместе с необходимым оборудованием. Снейп даже отодвинул ее из дальнего темного угла, потому что он уделял ей гораздо больше внимания, и она предположила, что он не хотел идти в другой конец класса каждый раз, когда проверял ее работу.

И не только в классе она привлекала внимание Снейпа. В те вечера перед уроком зельеварения, когда она приходила к нему по инструкции, он неизменно разговаривал с ней. Сначала только короткие разговоры, потом постепенно все длиннее. И всегда этот пронизывающий взгляд, а потом их взгляды встретились, когда Снейп прокрался в ее сознание. Она чувствовала его внутри себя и знала, что если не будет осторожна, Снейп неизбежно прочтет в ее вещах то, что она хотела бы скрыть. Каждый раз, когда ей предстояло

встретиться с ним, она тратила час или около того своего драгоценного времени, программируя себя мыслями о профессоре Снейпе и уроке зелий, так что эти мысли занимали все ее мысли, когда она приходила к нему.

К этому времени Имоджин уже поняла, что незнание травологии - явный недостаток. Это было редкое зелье, в котором не использовалось какое-нибудь волшебное растение. Мадам Спрут была очень эффективным учителем, и все остальные ученики изучали характеристики многочисленных растений. Но об этом предмете Имоджин была совершенно не осведомлена, и всего несколько дней назад она ошиблась с не слишком сложным зельем четвертого курса. Инструкции требовали использования кленовых листьев, и по какой-то необъяснимой причине она была рада использовать этот ингредиент по иронии судьбы, именно с кленовыми листьями она ошиблась. Недолго думая, она нарезала весь лист и положила его в смесь. Позже она узнала от Снейпа, что инструкции не потрудились упомянуть, что можно использовать только правую сторону листа, потому что все знали, что зловещая сторона листа дерева не подходит для большинства зелий. Такого рода ошибки, когда она демонстрировала незнание того, что было общеизвестным знанием растений, возникали все чаще, и это сводило Имоджин с ума. И все же она была так занята трансфигурацией и другими своими предметами, что чувствовала, что не может сейчас уделить время и изучению травологии. Она надеялась, что когда она достигнет паритета с другими пятью классами по выбранным ею предметам, то, возможно, сможет начать с травологии. Но до тех пор ее ужасное незнание этого предмета будет продолжать терзать ее. В течение двух недель, перед каждой встречей со Снейпом, она сосредотачивалась на этой конкретной проблеме, как на части ее умственной подготовки к встрече, надеясь, что решение, которое она хотела, придет к профессору Снейпу.

Таковы были мысли Имоджин, пока она шла в кабинет Снейпа. Она протянула руку, чтобы постучать, но услышала приглашение Снейпа войти прежде, чем постучала, показывая свое присутствие. Возможно, частые вторжения Снейпа в ее разум давали ему возможность обнаружить ее, когда она была рядом, но вне видимости.

Она вошла в кабинет и, как всегда, подождала, пока ее пригласят сесть. Снейп был занят за столом с зельями, работая над своей сложной смесью, и сказал, что будет с ней через несколько минут. Она использовала это время, чтобы сосредоточиться на своих качествах, которые она больше всего хотела видеть в Снейпе. Она обвела взглядом комнату и лениво заметила, что убранство кабинета Снейпа несколько изменилось - жуткий портрет исчез, сменившись пейзажем. Маленькая статуэтка изуродованного человека тоже была унесена, магический вращающийся шар теперь занимал это место. Она смотрела на шар, очищая свой разум от нежелательных мыслей. Вскоре Снейп смог оторваться от работы, сел напротив нее, и она рассказала ему, над чем хочет поработать - над своей первой попыткой противоядия.

- Да, - сказал он, - Я думаю, что сейчас это как раз для Вас. Но это непростая задача, и Вам лучше внимательно прочитать инструкции сегодня вечером. - ленивым взмахом волшебной палочки на листке пергамента появились инструкции. Имоджинхватило одного беглого взгляда, чтобы убедиться, что инструкции, которые он только что дал ей, были гораздо более подробными, чем скудные наброски в тексте по зельям, и она снова была поражена глубиной знаний этого человека. В этот момент она подняла на него глаза, и момент был удачным, потому что глаза Снейпа тут же встретились с ее глазами, его разум без усилий исследовал ее.

Мастер зелий с удовлетворением отметил, что доминирующей мыслью Имоджин в данный

момент были превосходные навыки Снейпа в зельеварении и его способность передавать свои знания. Он обнаружил, что Имоджин совершенно уверена, что никто не может преподавать этот предмет так, как он. Еще больше он обрадовался, услышав отчаянное желание девочки, чтобы Амбридж была изгнана из школы, а на ее место был назначен Снейп, потому что девочка ничего не знала о защите от Темных Искусств, и она была уверена, что сможет многому у него научиться.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1022366>